

13
совершенно секретно.

экз № 2

НАЧАЛЬНИКУ СЛЕДСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ
КОМИТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СОЮЗА С С Р

Генерал-майору юстиции

товарищу МАЛЯРОВУ М.П.

город Москва.

О Т Ч Е Т

О следственной работе Комитета Государственной безопасности при Совете Министров Литовской С С Р.

за 1956 год.

В отчетном году следственная работа Комитета Государственной безопасности при Совете Министров Литовской ССР направлялась на выполнение задач, поставленных перед органами Государственной безопасности Центральным Комитетом КПСС и советским правительством по борьбе с государственными преступниками, улучшению качества следственной работы и укреплению социалистической законности.

Выполняя эти задачи, Следственный отдел КГБ при Совете Министров Литовской ССР добился некоторых положительных результатов. Значительно улучшилось качество следствия по делам на государственных преступников. Дела, возбужденные

в 1956 году, как правило, заканчивались в установленный законом двухмесячный срок, за исключением нескольких сложных дел на участников антисоветских националистических банд. В расследовании дел больше применялись научно-технические средства.

В целях проверки и закрепления имеющихся доказательств по многим делам проводились различные экспертизы и следственные эксперименты, что давало возможность наиболее полно и объективно провести следствие.

О наличии некоторого улучшения качества следствия свидетельствует и тот факт, что во второй половине 1956 года органами Прокуратуры и суда дела на доследование не возвращались.

В отчетном периоде принимались меры к укреплению социалистической законности в следствии. В 1956 году следователями было допущено два случая нарушения норм УПК. Следователь ЛИНКУС допустил грубое нарушение ст. 116 по уголовному делу, возбужденному по факту ограбления. За данное нарушение следователь ЛИНКУС из органов КГБ уволен.

В апреле 1956 года старший следователь старший лейтенант БУДРИС допустил фальсификацию письменного документа в следственном деле по обвинению ЯКСАСА, исправив в анкете о легализации фамилию обвиняемого с ЯСАСА на ЯКСАСА, в результате этого Прокуратурой Прибалтийского Военного округа указанное дело было возвращено на доследование.

За данный проступок, учитывая его положительную характеристику, на старшего лейтенанта БУДРИСА было наложено партийное взыскание.

Меры, принятые к нарушителям советской законности, способствовали укреплению служебной дисциплины в отделе и повышению личной ответственности следователей в расследовании уголовных дел.

Однако, не все следователи еще в полной мере применяют в своей практической работе научно-технические средства д

проверки имеющихся в деле доказательств и при расследовании чрезвычайных происшествий.

При расследовании чрезвычайных происшествий не было достаточной оперативности и вследствие этого осмотры мест происшествий проводились малоопытными сотрудниками, которые следы преступления и преступника нефиксировали, что усложняло раскрытие преступлений, подозрительных на террористический акт и диверсию.

Неблагополучно еще обстоит дело со сроками следствия по делам, возвращенным на доследование с отмененными приговорами. Многие дела этой категории еще ведутся свыше установленного законом двухмесячного срока.

В целях улучшения качества следствия по делам на арестованных государственных преступников в отделениях и в отделе систематически проводились оперативные совещания, на которых подводились итоги работы отделений и отдела в целом, разбирались ошибки и промахи следователей, допущенные в расследовании отдельных дел и хорошо проведенные дела. Каждое возвращенное на доследование дело разбиралось на оперативном совещании, для того, чтобы подобные ошибки недопускались в будущем.

В апреле 1956 года слушался доклад начальника Следственного отдела на заседании Комитета.

На заседании Комитета были вскрыты ошибки и недостатки, имевшие место в работе отдела и принято постановление, направленное на улучшение следственной работы.

Вопросы улучшения качества следствия обсуждались на заседании партийного бюро и собраниях партийной и комсомольской организаций отдела.

Для улучшения качества расследования уголовных дел, возбужденных по фактам преступления и обеспечения должной оперативности в этом, Комитет Госбезопасности при Совете Министров Литовской ССР выделил Следственному отделу автомашину "ГАЗ-69" для оборудования соответствующими средствами,

необходимыми при расследовании чрезвычайных происшествий.

В штате Следственного отдела имеются 35 следователей; в том числе начальник отдела, 2 заместителя начальника отдела, 3 начальника отделений, 2 заместителя начальника отделения, 18 старших следователей и 9 следователей. До I-го января 1957г. за счет должности следователя содержался сотрудник 7 отдела. Другие должности укомплектованы полностью.

Отдел состоит из 3 отделений; I и 2-е отделения занимаются следствием по вновь возбужденным делам и делам, поступившим на доследование с отмененными приговорами, 3-е отделение производит проверку дел в порядке ст.373 УПК, поступивших из органов Прокуратуры.

В 1956 году были приняты некоторые меры по улучшению качественного состава следователей; путем замены или вместо ушедших следователей принимались лица, имеющие высшее и среднее образование.

В отчетном году принято следователей: с высшим образованием - 2, со средним образованием - 2, окончил высшее учебное заведение - 1, среднюю школу - 6 следователей.

РАБОТА ПО РАССЛЕДОВАНИЮ ДЕЛ:

В 1956 году КГБ при Совете Министров Литовской ССР возбуждено 36 дел на 49 человек, из них одно дело на 1 человека без ареста (на изменницу Родине БИЛЕВИЧУТЕ Бируте д. Антанаса) . Возбуждено другими органами и передано для дальнейшего ведения следствия в КГБ Литовской ССР - 3 дела на 4 арестованных. Кроме того, закончено следствием - 8 дел на 15 арестованных, возбужденных в 1955 году.

Всего в 1956 году находилось в производстве - 48 дел на 68 арестованных, возбужденных в 1955-1956 годах.

В отчетном году Следственным отделом качественно проведено следствие по делам на бывшего участника националистичес-

кой банды РАДЗЯВИЧУСА Альфонсаса сына Алексаса террориста ЯКУТИСА, ГРАЖУЛИСА и ряд других.

Более характерными являлись дела:

СТИРА Ромуальдас сын Пятраса, 1928 года рождения, из крестьян-кулаков, до ареста без определенных занятий, проживал в городе Паневежисе.

ВИЛКАС Леонас сын Ионаса, 1929 года рождения, из крестьян-середняков, с незаконченным высшим образованием, учитель.

ЛАУЦЮС Повилас сын Повиласа, 1922 года рождения образование 4 класса, из крестьян-кулаков, колхозник.

Следствием по делу было установлено:

что СТИРА Р.П. 4 мая 1950 года дезертировал из Советской Армии, через год вступил в националистическую вооруженную банду, в составе которой участвовал в ограблениях советских учреждений и колхозников.

В декабре 1952 года СТИРА и бандит БАЛТУШИС в деревне Кучгалис ворвались в помещение правления колхоза и избы-читальни, где порвали портреты руководителей Советского правительства и разбили телефонный аппарат..

Во время пребывания в банде СТИРА и его соучастники поддерживали преступную связь с обвиняемым по данному делу ВИЛКАСОМ, при содействии которого в 1952 году ограбили директора Кветкайской семилетней школы КЕРШУЛИСА, отобрав у него при этом около тринадцати тысяч рублей государственных денег.

В августе 1954 года СТИРА из банды вышел и легализовался, однако преступную деятельность не прекратил. В ноябре 1955 года он отыскал спрятанный бандитами револьвер "Наган" и стал вновь заниматься грабежами, вовлекая в эти преступления других лиц.

Так, в ноябре 1955 года СТИРА со своим родственником АУДИЦКАСОМ в деревне Радейкяй похитили из сарая гражданина БАБИЦКАСА овцу. В декабре 1955 года СТИРА посетил в деревне ВАЛЮЛИШКИС обвиняемого по данному делу ЛАУЦЮСА П.П. и договорились с ним об ограблении магазина в деревне Абеляй.

В ночь на 22 декабря 1955 года СТИРА и ЛАУЦЮС прибыли в хозяйство обвиняемого ВИЛКАСА, которого СТИРА пригласил принять с ними участие в грабеже. Поскольку ВИЛКАС отказался от предложения СТИРЫ, последний потребовал, чтобы ВИЛКАС передал ему имевшуюся у него винтовку и ранее переданный ему на хранение револьвер "Наган". Взяв у ВИЛКАСА это оружие, СТИРА и ЛАУЦЮС в ту же ночь взломали дверь магазина и похитили из него разных товаров на сумму -6079 рб. 23 копейки.

В конце января 1956 года СТИРА и ЛАУЦЮС у жителя дер. Милюнай ТРАСИКАСА похитили свинью, которую зарезали и мясо в двух бочках спрятали в хозяйстве ЛАУЦЮСА.

При обыске у ВИЛКАСА в кармане его пиджака в присутствии двух понятых были изъяты бандитская брошюрка, отпечатанная на пишущей машинке и несколько антисоветских стихов, написанных от руки. Все эти документы с подобным их описанием были внесены в протокол обыска.

Желая скрыть свою связь с участниками националистической вооруженной банды, обвиняемый ВИЛКАС на первичных допросах заявил, что бандитскую брошюрку он нашел около своей школы, а антисоветские стихи переписал с тетради одной своей знакомой, высленной из Литовской ССР. Когда у ВИЛКАСА стали подробно выяснять обстоятельства, при которых им была найдена бандитская брошюра, то она запутавшись в своих показаниях, признал, что бандитская брошюра им была получена от участника националистической вооруженной банды БАЛТУШИСА. У этого же самого бандита им были списаны и антисоветские стихи.

Далее ВИЛКАС показал, что с участниками банды он был

связан на протяжении 4-х последних лет, с которыми систематически встречался в хозяйствах своего отца и родителей жены.

При встречах оказывал бандитам материальную помощь продуктами питания, фотографировал их и изготавливал фотокарточки. В июне 1950 года по заданию бандитов узнал время, когда директор Кветкяйской школы КЕРШУЛИС будет возвращаться из Пандельского районного отделения Госбанка с деньгами, полученными для выплаты заработной платы учителям. В результате чего бандиты КЕРШУЛИСА задержали и отобрали у него около 13 тысяч рублей. За соучастие в данном грабеже он-ВИЛКАС через родителей своей жены получил от бандитов более 4-х тысяч рублей.

В подтверждение своих показаний о связи с бандитами ВИЛКАС заявил, что часть бандитских фотокарточек им была спрятана на чердаке дома своих родителей. Для изъятия этих фотокарточек следователь вместе с обвиняемым ВИЛКАСОМ выехал в хозяйство его родителей. С прибытием в деревню, из местных жителей были приглашены понятые. В присутствии этих понятых по показаниям обвиняемого ВИЛКАСА на чердаке дома его отца был изъят сверток, содержимое в котором тут же было осмотрено. В свертке оказались 184 фотокарточки со снимками вооруженных лиц, 11 пленочных негативов и антисоветская рукопись под названием "Красный рай". На данных вещественных доказательствах обвиняемым ВИЛКАСОМ тут же были сделаны надписи, что они принадлежали ему. Затем с участием понятых и обвиняемого все эти вещественные доказательства были подробно описаны и вписаны в протокол обыска, который был подписан обвиняемым и понятыми.

На допросах ВИЛКАСА было выяснено, что на изъятых у него фотокарточках сняты БАЛТУШИС, СТИРА и другие бандиты. На некоторых фотокарточках вместе с бандитами имеются снимки самого обвиняемого ВИЛКАСА, его жены и других родственников.

Обвиняемый СТИРА свою преступную связь с ВИЛКАСОМ отрицал. Скрывали связь ВИЛКАСА с бандитами также и родственники последнего.

Чтобы доказать лживость показаний арестованного СТИРЫ и свидетелей в ходе их допросов были использованы фотокарточки, на которых ими были сняты вместе с бандитами и обвиняемым ВИЛКАСОМ.

В результате этих улик арестованный СТИРА и свидетели были изобличены, и в результате чего они о связи обвиняемого ВИЛКАСА с бандитами дали подробные показания. Жена ВИЛКАСА и её родители, кроме бандпособнической деятельности ВИЛКАСА, также подтвердили и факт получения им от бандитов более четырех тысяч рублей денег.

Поскольку бывший участник банды БАЛТУШИС, поддерживавший в 1952-1954 годах преступную связь с обвиняемым ВИЛКАСОМ и СТИРОЙ, в 1955 году был осужден к ВМН, допросить его не представлялось возможным, а поэтому был произведен осмотр его архивного следственного дела.

Осмотром дела было установлено, что БАЛТУШИС на следствии и в суде о своей связи с обвиняемым ВИЛКАСОМ показаний не дал. В деле на БАЛТУШИСА оказалось около двадцати фотокарточек. Некоторые из них были точно такие же, какие были изъяты у ВИЛКАСА.

При предъявлении ВИЛКАСУ данных фотокарточек, последний опознал и заявил, что эти карточки были изготовлены и переданы бандиту БАЛТУШИСУ лично им. Для того, чтобы это подтвердить, фотокарточки БАЛТУШИСА и ВИЛКАСА были направлены на экспертизу, которая дала заключение, что на этих фотокарточках сняты одни и те же лица и отпечатаны они с одних негативов.

Изъятые у обвиняемого бандитская брошюра и рукописи были направлены на заключение в Главлит Литовской ССР, который дал заключение, что они по своему содержанию являются антисоветскими.

Обвиняемый СТИРА вначале на допросах пытался доказать, что после выхода из банды он никакой преступной работы не проводил. Когда же при одном из допросов СТИРА были введены показания его родственника АУДИЦКАСА, принимавшего с ним участие в хищении овец у крестьянина БАБИЦКАСА, то СТИРА, признав этот факт, показал, что он еще в декабре 1955 года и январе 1956 года вместе с ЛАУЦЮСОМ Повиласом сыном Повиласа участвовал в ограблении магазина в деревне Абеляй и в хищении свиньи у ТРАСИКАСА, жителя дер. Милунай.

Одновременно с этим СТИРА также рассказал и о том, где и каким образом им и ЛАУЦЮСОМ были спрятаны награбленные вещи.

Получив такие показания, следователь с обвиняемым СТИРОЙ выехал для изъятия этих вещей. В результате этого выезда в квартире обвиняемого СТИРА был вскрыт тайник, в котором находились дамское белье, чулки, туфли и другие награбленные вещи.

В эти же дни следователем по показаниям обвиняемого СТИРА, с участием понятых был произведен обыск в хозяйстве ЛАУЦЮСА. В результате этого обыска недалеко от построек ЛАУЦЮСА была обнаружена яма, а в ней две бочки свиного мяса. На чердаке сарая был обнаружен карабин "Маузер", переданный обвиняемым СТИРОЙ в ночь ограбления магазина ЛАУЦЮСУ. Кроме того, у ЛАУЦЮСА при обыске были обнаружены и изъяты похищенные из магазина товары: дамское шелковое белье, чулки, пара туфель и т.д.

На основании показаний СТИРА и изъятых вещественных доказательств ЛАУЦЮС был арестован.

На следствии ЛАУЦЮС виновным себя не признал, однако благодаря правильного использования вещественных доказательств, его преступная деятельность была бесспорно доказана.

Так, ЛАУЦЮС на следствии утверждал, что со СТИРА он в ограблении Абеляйского магазина не участвовал, вещи, изъятые у него при обыске, им были куплены на базаре.

10.

Когда вещи ЛАУЦОСА и СТИРА были предъявлены заведующей ограбленного магазина, то последняя эти вещи опознала и заявила, что подобные вещи перед ограблением в её магазине имелись. Это также было подтверждено и последними накладными бази, с которой в магазине отпускались товары.

Была проведена также товарная экспертиза, которая дала заключение, что изъятые у обвиняемых СТИРА и ЛАУЦОСА вещи идентичны, причем имеющиеся в их вещах дамские туфли также одинаковы по качеству, марке, фасону и т.д., но в той и другой паре туфли раптовку имеют разную.

Обвиняемый СТИРА заявил, что туфли по ростовке они с ЛАУЦОСОМ перепутали, в связи с тем, что дележ награвленного имущества ими производился в темноте.

Поскольку из материалов дела было видно, что изъятый у арестованного ЛАУЦОСА карабин "Маузер" раньше принадлежал обвиняемому ВИЛКАСУ, последнему данный карабин был предъявлен на опознание. ВИЛКАС, опознав карабин, показал, что карабин принадлежал ему и получил он его летом 1954 года от бандита БАЛТУШИСА на хранение. После ареста БАЛТУШИСА органами Госбезопасности он-ВИЛКАС рассказал о карабине СТИРА. В декабре 1955 года в ночь перед ограблением Абеляйского магазина СТИРА, явившись к нему в хозяйство, рассказал, что он со своими товарищами идут в деревню Абеляй грабить магазин и предложил при этом ВИЛКАСУ пойти с ними на ограбление. Когда ВИЛКАС идти с ними отказался, то СТИРА попросил дать ему на вооружение свою винтовку и возвратить револьвер "Наган", оставшийся перед этим у ВИЛКАСА на временном хранении. Получив данное оружие, СТИРА из хозяйства ВИЛКАСА ушел. После ограбления магазина СТИРА рассказывал об этом ВИЛКАСУ и заявил, что оружие им спрятано в хозяйстве ЛАУЦОСА.

Арестованный СТИРА эти показания ВИЛКАСА подтвердил и пояснил, что, получив указанное оружие от ВИЛКАСА, он встретился с обвиняемым ЛАУЦОСОМ и вооружив его карабином направились с ним на ограбление магазина. После указанного

II.

ограбления карабин был спрятан в сарае ЛАУЦЮСА, где и был в дальнейшем изъят.

Благодаря правильного оформления документов по изъятию вещественных доказательств и умелого их использования в процессе следствия, а также сбора других уликowych данных, преступная деятельность СТИРА, ВИЛКАСА и ЛАУЦЮСА была доказана и 23 июня 1956 года Военным Трибуналом Прибалтийского Военного Округа они были осуждены.

14 июня 1955 года, в Тауратском районе, Литовской ССР неизвестными лицами было совершено нападение на председателя колхоза "Раудоний Велява" ШПЕЛЬВЕРИСА Йозаса сына Юргиса и председателя ревизионной комиссии того же колхоза ОЗГИРДАСА. При осмотре места происшествия была обнаружена и изъята стреляная гильза от пистолета "ТТ".

Во время хирургической операции из ноги раненого ОЗГИРДАСА была извлечена пуля. Баллистическая экспертиза дала заключение, что гильза, обнаруженная на месте происшествия, и пуля, извлеченная из ноги ОЗГИРДАСА, составляли до выстрела одно целое-патрон. Однако обнаружить преступника в процессе расследования данного происшествия не удалось.

В ночь на 16 сентября 1955 года председатель колхоза ШПЕЛЬВЕРИС, при выходе из помещения, где демонстрировалась кинокартина, выстрелом был убит. При осмотре места происшествия была обнаружена и изъята в присутствии понятых одна стреляная гильза от пистолета иностранной марки калибра 9 мм.

В совершении теракта над ШПЕЛЬВЕРИСОМ был заподозрен ЯКУТИС А.И., который сразу же после убийства перешел на нелегальное положение и стал скрываться.

12 ноября 1955 года на основании показаний свидетелей ЯКУТИС был задержан, а 13 ноября арестован по ст.182ч.1-я УК РСФСР.

После ареста ЯКУТИС категорически отрицал наличие у него пистолета и участие в убийстве ШПЕЛЬВЕРИСА.

Находясь в камере, ЯКУТИС пытался передать записки своим родственникам, путем вложения их в хозяйственную сумку, в которой нашему агенту была передана продуктовая передача. Записки были обнаружены при проверке сумки, изъяты, о чем были составлены соответствующие протоколы.

В одной из записок ЯКУТИС просил свою мать взять пистолет иностранной марки калибра 7,65 мм у его сообщника-АБРОМАСА Витаутаса, положить в обусловленное место, а затем ЯКУТИС намеревался признаться в наличии у него этого пистолета и показать место его хранения следственным органам.

Во второй записке ЯКУТИС писал своей матери, чтобы она сходила к его родственнику МАНАРСКИСУ, взяла бы спрятанный им там в сарае пистолет и патроны и перепрятала бы в другое место, с целью скрыть их от следственных органов.

Используя эти записки, при проведении обыска в сарае МАНАРСКИСА, в присутствии понятых был обнаружен на чердаке пистолет "Парабеллум" и 10 штук патронов к нему. Обыск, изъятие производились в присутствии понятых.

По записке ЯКУТИСА была проведена графическая экспертиза, которая дала заключение, что они написаны именно ЯКУТИСОМ. Пистолет "Парабеллум" и стреляная гильза, изъятая на месте происшествия, были направлены на баллистическую экспертизу в НТО Управления милиции МВД Литовской ССР. В результате исследования гильзы и пистолета было установлено, что гильза, обнаруженная на месте происшествия, выстрелена из пистолета "Парабеллум", изъятых в хозяйстве МАНАРСКИСА.

С использованием указанных записок, пистолета и актов графической и баллистической экспертизы, обвиняемый ЯКУТИС был изобличен в совершении террористического акта и дал признательные показания в том, что председатель колхоза ШПЕЛЬВЕРИС был убит им из пистолета "Парабеллум" по предварительному сговору с трактористом Таурагской МТС- АБРОМАСОМ Витаутасом.

ЯКУТИС признался также и о наличии у него второго пистолета калибра 7,65 мм., который им был передан АБРОМАСУ для приобретения патронов к нему с целью последующего использования при нападении на ШПЕЛЬВЕРИСА и его убийства.

АБРОМАС, будучи допрошен по существу показаний ЯКУТИСА, признал наличие у него пистолета, полученного им от ЯКУТИСА и, что он был осведомлен о намерениях ЯКУТИСА совершить террористический акт над председателем колхоза ШПЕЛЬВЕРИСОМ.

Обвиняемый ЯКУТИС, будучи изобличен в убийстве ШПЕЛЬВЕРИСА, признался также и в том, что у него кроме пистолета хранится винтовка. Будучи доставлен в деревню Аукштупай, ЯКУТИС в присутствии понятых указал в кустарнике место хранения винтовки, которая была изъята и приобщена к делу. Предварительно винтовка была направлена в ИТО и определена её пригодность к стрельбе.

Для изъятия пистолета, хранившегося у обвиняемого АБРОМАСА, последний был доставлен в деревню Аукштупай, где в присутствии понятых указал место хранения пистолета. Пистолет был обнаружен, изъят, о чем был составлен соответствующий протокол.

В процессе дальнейшего расследования дела через камерную агентуру, допросом обвиняемого АБРОМАСА и другими мероприятиями было установлено, что нападение на председателя колхоза ШПЕЛЬВЕРИСА и ОЗГИРДАСА в ночь на 14 июня 1955 года было совершено ЯКУТИСОМ и что при этом нападении ЯКУТИС стреляя в ШПЕЛЬВЕРИСА и ОЗГИРДАСА из пистолета "ТТ", который хранился на чердаке сарая под сеном в хозяйстве его родителей, но выяснить более точно место хранения пистолета не представилось возможным.

По вышеуказанным данным также было известно, что в хозяйстве родителей ЯКУТИСА, в собачей конуре, спрятаны винтовочные патроны.

ЯКУТИС же о наличии у него пистолета "ТТ" и своем участии в нападении на председателя колхоза ШПЕЛЬВЕРИСА и председателя Революционной комиссии ОЗГИРДАСА на следствии

показаний не давал.

Проверка литературных и агентурных данных была начата с розыска винтовочных патронов, хранящихся в собачей будке. В присутствии понятых был проведен осмотр собачей будки в хозяйстве родителей ЯКУТИСА, в результате чего, было обнаружено и изъято 5 винтовочных патронов.

В связи с тем, что имевшиеся данные частично подтвердились, в хозяйство родителей ЯКУТИС был вызван сапер с миноискателем для проверки сена. Розыск пистолета был начат с низу потолка сарая. По применению миноискателя пистолет сразу же был обнаружен и изъят. В изъятном пистолете "ТТ" были обоймы с патронами калибра 9 мм.

Обвиняемый ЯКУТИС после изъятия пистолета "ТТ" признал, что этот пистолет принадлежит ему и что он его использовал при нападении на ШИЕЛЬВЕРИСА и ОЗГИРДАСА.

Пистолет "ТТ", гильза, обнаруженная на месте происшествия и пуля, извлеченная из ноги раненого ОЗГИРДАСА были направлены на баллистическую экспертизу, которая подтвердила, что ОЗГИРДАС был ранен выстрелом из этого именно пистолета.

Все перечисленные вещественные доказательства и акты экспертиз дали возможность изобличить ЯКУТИСА и АБРОМАСА в совершенных ими преступлениях. ЯКУТИС и АБРОМАС Военным Трибуналом осуждены.

Качественно было расследовано и дело на руководителя антисоветской группы ГРАЖУЛИСА В.В., арестованного 26 апреля 1956 года.

Основанием к его аресту послужили следующие обстоятельства:

23 февраля, 7 и 13 марта 1956 года в различных местах в гор. Каунасе было обнаружено и изъято большое количество злобных антисоветских листовок.

В изготовлении этих листовок были заподозрены учащиеся 16 спецремесленного училища ГРАЖУЛИС Виталис, БАЛЫНЕНИС Антанас, АРБОЧЮС Стасис и знакомая ГРАЖУЛИСА-БИСЛЮК Ядвига.

Графическая экспертиза подтвердила, что эти листовки действительно изготовлены этими лицами. Одновременно с этим от учащихся I6 спецремесленного училища ЗАЯУСКАСА и ЧИЖАУСКАСА поступили заявления, что ГРАЖУЛИС в училище создает антисоветскую организацию с целью изготовления и распространения антисоветских листовок и предлагал им вступить в эту организацию.

В связи с этими обстоятельствами было принято решение арестовать ГРАЖУЛИСА В.В.

26 апреля 1956 года были допрошены в качестве свидетеля БИСЛЮК, БАЛЬНИЕНИС и АРБОЧЮС и получены объяснения ГРАЖУЛИСА о его антисоветской деятельности.

Допросом этих лиц установлено, что ГРАЖУЛИС в конце 1955 года создал антисоветскую организацию с целью изготовления и распространения антисоветских листовок, завербовал в эту организацию БАЛЬНИЕНИСА и АРБОЧЮСА, совместно с которыми трижды в феврале - марте 1956 года изготовили большое количество антисоветских листовок и распространили их в гор. Каунасе. При этом ГРАЖУЛИС для изготовления листовок один раз привлекал и БИСЛЮК Ядвигу. Кроме того, ГРАЖУЛИС предлагал вступить в организацию ЗАЯУСКАСУ и ЧИЖАУСКАСУ, но последние отказались.

14 июня 1956 года дело на ГРАЖУЛИСА следствием было закончено и направлено в суд. ГРАЖУЛИС Верховным судом Литовской ССР осужден к 3 годам ИТЛ.

Уголовное преследование в отношении АРБОЧЮСА, БАЛЬНИЕНИСА, БИСЛЮК, ЧИЖАУСКАСА и ЗАЯУСКАСА не возбуждалось на основании ст. 8 УК РСФСР.

Прекращено в 1956 году - 8 дел на 12 человек, в том числе: возбужденных в 1955 году 2 дела на 4 арестованных.

Направлено по подсудности 26 дел на 38 арестованных. Возвращено на доследование органами Прокуратуры и суда 4 дела на 8 арестованных, в том числе 1 дело на 1-го арестованного, возбужденное в 1956 году.

Дела прекращались:

2 дела на 3 арестованных по ст.4 п.1 УПК;

1 дело на 2 арестованных по ст.204 п."б" УПК;

2 дела на 4 арестованных за нецелесообразностью предания суду:

1 дело на 1 арестованного по ст.11 УК;

1 дело на 1 арестованного согласно Указу Президиума Верховного Совета Союза ССР от 17 сентября 1955г.
"Об амнистии советских граждан, сотрудничавших с немецкими оккупантами в 1941-1945г.г."

1 дело на 1 арестованного по ст.4 п.5 УПК.

Без достаточных оснований в 1956 году было возбуждено 2 дела на 3-х арестованных.

Так, 29 ноября 1956 года 2 Отделом КГБ при Совете Министров Литовской ССР было возбуждено уголовное дело на активного немецкого карателя, участника расстрелов ТОРГАУСКАСА, проживавшего по фиктивным документам на имя БАГДЖУСА Вацловаса сына Ионаса. В процессе розыска ТОРГАУСКАСА и документации совершенных им преступлений, свидетелям предъявлялось на опознание фотокарточка БАГДЖУСА в числе других фотокарточек. Свидетели, с которыми проводилось опознание по фотокарточкам в БАГДЖУСЕ опознавали ТОРГАУСКАСА. На основании собранных доказательств БАГДЖУС был арестован. Сразу же после ареста БАГДЖУС, будучи допрошен по биографическим данным, указал своих родственников и прежние места жительства и заявил, что фамилию он не изменял. Дальнейшей проверкой было установлено, что арестованный в действительности является БАГДЖУСОМ и участником карательного строя не являлся. 4 декабря 1956г. БАГДЖУС из-под стражи освобожден.

В порядке проверки объективности документации данного дела было передпрошено ряд свидетелей, опознавших ТОРГАУСКАСА на фотокарточке БАГДЖУСА. Указанные свидетели заявили, что БАГДЖУС имеет сходство с ТОРГАУСКАСОМ, а поэтому опознавали его на фотокарточках.

Основной ошибкой по данному делу, которая привела к необоснованному аресту, явилось то обстоятельство, что до ар

не была проведена надлежащая проверка БАГДЖУСА по месту жительства. Не было проведено необходимых агентурно-оперативных мероприятий по выяснению личности БАГДЖУСА.

Уголовное дело на ПЕТКЯВИЧУСА Тадаса сына Юстинаса и Леонаса Сильвестраса сына Балтруса было возбуждено на основании того, что они, возвратившись из заключения в Литовскую ССР, принимали меры к созданию антисоветской организации из лиц, отбывших меру наказания, судившихся за антисоветскую националистическую деятельность.

В связи с этим и учитывая создавшуюся к 7-му ноября 1956 года в городе Каунасе оперативную обстановку ЛЕОНАС и ПЕТКЯВИЧУС были арестованы. В связи с отсутствием достаточных данных для предъявления обвинения ЛЕОНАС и ПЕТКЯВИЧУС 2 ноября 1956 года из-под стражи освобождены, а дело на них прекращено 29 декабря 1956 года.

В январе 1956 года было прекращено уголовное преследование и освобожден из-под стражи БАРБАРИНАС Мечус сын Антанаса, арестованный по подозрению в совершении преступлений, предусмотренных ст. 58-8 и 58-II УК.

Основанием к аресту БАРБАРИНАСА послужили показания арестованного террориста ЯКУТИСА. Последний показал, что в июне 1955 года он и БАРБАРИНАС пытались совершить террористический акт над председателем колхоза "Раудоний Велява", Таурагского района ШПЕЛЬВЕРИСОМ. Во время нападения на ШПЕЛЬВЕРИСА ЯКУТИС произвел выстрел из пистолета "ТТ" и ранил ехавшего с председателем колхоза председателя ревизионной комиссии данного колхоза ОЗГИРДАСА.

По показаниям ЯКУТИСА, участвовавший в нападении БАРБАРИНАС был вооружен немецкой винтовкой. Весной 1955 года ЯКУТИС и БАРБАРИНАС устраивали засаду около деревни Аукштупай, Таурагского района также с целью убийства ШПЕЛЬВЕРИСА, но не выполнили свое намерение потому, что ШПЕЛЬВЕРИС остался ночевать у гражданина ГЕРЧАСА. Допрошенные в качестве свидетелей ГЕРЧАС и ГЕРЧАЙТЕ показали, что в указанное ЯКУТИСОМ

время у них действительно ночевал председатель колхоза ШПЕЛЬВЕРИС, а также и то, что и ним в этот вечер заходили ЯКУТИС и БАРБАРИНАС.

Привлеченный по одному делу с ЯКУТИСОМ АБРОМАС показал, что ЯКУТИС летом 1955 года ему рассказал, что он вместе с товарищем по имени МЕЧИС пытались убить председателя колхоза ШПЕЛЬВЕРИСА, но это им не удалось.

Так как показания ЯКУТИСА косвенно подтверждались и показаниями ГЕРЧАСА, ГЕРЧАЙТЕ и АБРОМАСА было принято решение БАРБАРИНАСА арестовать, но собрать достаточных доказательств для предания БАРБАРИНАСА суду не представилось возможным.

Для проверки достоверности показаний ЯКУТИСА под наблюдением литера "Н" БАРБАРИНАС - "случайно" был заведен в камеру к ЯКУТИСУ и оставлен. В беседе с ЯКУТИСОМ БАРБАРИНАС интересовался почему он дает вымышленные показания в отношении его об участии в нападении на ШПЕЛЬВЕРИСА. ЯКУТИС же БАРБАРИНАСУ заявил, что это правда, и предложил на этом настаивать. Через 15 минут БАРБАРИНАС заявил надзирателю, что он попал по ошибке не в свою камеру и они были разведены.

В 1956 году прекращено также и дело на ЧАПКЕВИЧУСА Антанаса сына Доминикко, 1912 года рождения.

ЧАПКЕВИЧУС А.Д. был арестован 23 декабря 1955 года 2-м отделом КГБ при Совете Министров Литовской ССР с санкции Военного Прокурора Прибалтийского Военного Округа, за то, что он летом 1941 года, в первые дни войны фашистской Германии против Советского Союза, состоял в вооруженном повстанческом отряде, действовавшем в Шедувском районе, Литовской ССР, имел на вооружении винтовку.

В августе 1941 года, совместно с другими бандповстанцами участвовал в массовом расстреле советских граждан еврейской национальности, в лесу Ляудишки, Шедувского района, где было расстреляно до 700 человек.

Осенью 1941 года добровольно вступил на службу в немецкую вспомогательную полицию города Радвилишкис.

Будучи полицейским, до конца 1943 года нес охрану военных складов на ст. Диннайчу.

Будучи допрошенным ЧАПКЕВИЧУС показал, что он с осени 1941 года и до 1943 года служил в немецкой вспомогательной полиции и нес охрану военных складов на ст. Динкайчай.

В бандповстанческом отряде не состоял, вместе с этим пояснил, что повстанцы Шедувского карательного отряда в 1941г. действительно расстреливали советских граждан в Ляудишки, но в этих карательных действиях он не участвовал, а только в день расстрела по заданию полицейских он один раз выезжал в лес. Ляудишки с целью вручить пакет повстанцу СЕНУЛИСУ, передав пакет последнему, через 15-20 минут с места расстрела выехал в город Шедува.

В ходе следствия по делу установлено, что ЧАПКЕВИЧУС летом 1941 года являлся участником бандповстанческого отряда, действовавшего в гор. Шедува. Состоя в этом отряде, был вооружен винтовкой, нес охрану помещения, в котором содержались арестованные советские граждане, участвовал в конвоировании арестованных в лес "Ляудишки" и находился на месте расстрела.

С осени 1941 года до осени 1943 года служил в немецкой вспомогательной полиции, нес охрану немецких военных объектов.

Однако, достаточных материалов об участии ЧАПКЕВИЧУСА в убийствах и истязаниях советских граждан добыто не было.

На основании ст. 5 Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 17 сентября 1955 года "об амнистии советских граждан, сотрудничавших с оккупантами в период Великой Отечественной войны 1941-1945 годов" дело на ЧАПКЕВИЧУСА Антанаса сына Доминикино 22 мая 1956 года прекращено.

Другие дела, прекращенные в 1956 году были возбуждены, но достаточно проверенными материалами и обоснованно.

Как серьезный недостаток в следственной работе следует отметить то, что некоторые дела в конце 1955 года и в начале 1956 года были проведены недостаточно качественно, в результате

чего они были возвращены на исследование органам Прокуратуры и судом.

В 1956 году были возвращены на исследование дела:

I) Следственное дело на участников антисоветской националистической организации, существовавшей в Тельшайском районе СИМУТИСА Людвикаса сына Адомаса и других — 4 человек.

Основанием к возвращению дела на исследование послужило то обстоятельство, что оно не было объединено с делом на участника националистической банды БАГДОНАСА, совместно с которым СИМУТИС и другие участники организации совершали грабежи.

К моменту окончания дела на СИМУТИСА и других, следственное дело на БАГДОНАСА было приостановлено по оперативным соображениям и он использовался по захвату оставшихся бандитов-одиночек. В связи с этим и было решено закончить дело на СИМУТИСА и других участников организации. Однако Военный Трибунал Прибалтийского Военного Округа, рассмотрев это дело в судебном заседании, возвратил его на исследование с предложением объединить с делом на БАГДОНАСА. В январе 1956 года дело поступило на исследование и в связи с тем, что необходимость в оперативном использовании БАГДОНАСА отпала, — эти дела были объединены.

По окончании расследования в отношении БАГДОНАСА дело было направлено по подсудности. Все арестованные по делу осуждены.

В январе 1956 года Военным Прокурором Прибалтийского Военного округа было возвращено на исследование следственное дело на бывшего участника антисоветской националистической банды ГРУЗДАСА Адольфаса сына Юргиса.

Дело на исследование было возвращено в связи с тем, что к делу были приобщены лишь справки, что бывшие участники националистической банды, легализовавшиеся в органах Государственной безопасности — РОМАНАУСКАС, НОВИЦКАС и ИОЗОПАЙТИС не установлены, а меры к выяснению места их пребывания приняты не были.

Следователем также не был допрошен, вызываемый из мест заключения, осужденный СИМАДАВИЧУС и не приобщены к делу протоколы осужденных ТАМАШУНАСА, РУКУЙКА и ГАЛЯУСКАСА.

По делу были даны и другие указания, но они впоследствии Прокуратурой были отменены.

При исследовании дела на ГРУЗДАСА было установлено, что РОМАНАУСКАС и ИОЗАПАЙТИС после легализации были убиты бандитами-националистами, а разыскать НАВИЦКАСА не удалось.

Ошибка следователя по данному делу заключалась в том, что при расследовании его проявил некоторую поспешность, не собрал полных данных о месте пребывания РОМАНАУСКАСА, ИОЗАПАЙТИСА и НАВИЦКАСА, не дождался этапирования из лагеря СИМАДАВИЧУСА и протоколы допроса осужденных ТАМАШУНАСА и других, хотя для полноты расследования их показания были необходимы.

После выполнения указаний Прокуратуры дело следствием было закончено и направлено по подсудности. ГРУЗДАС осужден.

В мае 1956 года Военным Прокурором Прибалтийского Военного округа было возвращено на исследование следственное дело на бывшего участника антисоветской националистической банды ЯКАСА Владаса сына Мотейса.

По данному делу следователем было упущено ряд обстоятельств, подлежащих исследованию и совершен подлог письменного документа, что являлось основной причиной возвращения дела на исследование. ЯКАС Военным Трибуналом Прибалтийского Военного округа был осужден на 5 лет ИТЛ и с применением Указа об амнистии из-под стражи освобожден.

В 1956 году также было возвращено на исследование дело на бывшего немецкого полицейского ПОВИЛАЙТИСА для передопроса некоторых свидетелей и устранения противоречий в их показаниях и установлении вины.

В отчетном году также исследовалось дело на участников националистической банды ЯНКАУСКАСА и БАРИШАУСКАСА, поступившее из Верховного Суда Литовской ССР. Следствие по этому делу до

направления в суд велось Управлением КГБ при Совете Министров Союза ССР по Красноярскому краю.

Сроки следствия по делам, возбужденным в 1955 году:

До 2-х месяцев	- 1 дело на 3 арестованных;
с 3-х до 6-ти	- 4 дела на 4 арестованных;
свыше 6-ти мес.	- 3 дела на 3 арестованных.

Сроки следствия по делам, возбужденным в 1956 году:

До 2-х месяцев	- 20 дел на 26 арестованных;
с 2-х до 3-х мес.	- 1 дело на 1 арестованного;
с 3-х до 6-ти	- 4 дела на 5 арестованных;
свыше 6-ти мес.	- 2 дела на 3 арестованных.

Свыше установленного законом 2-х месячного срока велись дела на участников антисоветских националистических банд - КИБАРТАСА Э.Б. и КИБАРТАСА И.Б., БАГДОНАСА, УЛИЦКАСА, дело на этих арестованных приостанавливались и они использовались в оперативных целях. Приостановление дел санкционировалось КГБ при Совете Министров Союза ССР. Свыше двух месяцев велось следствие на осужденного ЯКУТИСА и участника антисоветской националистической банды РАДЗЯВИЧУСА в связи с сложностью документации этих дел. Кроме того, сроки следствия также затягивались и по делам - ГРУЗДАС, СИМУТИС и др. 4 чел., ПОВИЛАЙТИС, ЯКАС, ЯНКАУСКАС и БАРИШАУСКАС (возбуждено УКГБ по Красноярскому краю) в связи с возвращением этих дел на исследование.

На 1 января 1957 года осталось в производстве 14 дел на 18 арестованных.

Сроки следствия:

До 2-х месяцев 13 дел на 16 арестованных;
до 3-х месяцев 1 дело на 2 арестованных.

Кроме дел, возбужденных в 1955-1956 году Следственным отделом было проведено расследование по 99 делам на 195 арестованных, поступивших на доследование с отмененными приговорами.

Из них:

- а) направлено по подсудности 6 дел на 6 арестованных;
б) прекращено 93 дела на 189 человек.

Дела прекращались:

ст. 4п.5 УПК	на 31 человек;
1 ст. 8 УК	на 9 человек;
ст. 4п.6 УПК	на 55 человек;
ст. 4п.1 УПК	на 5 человек;
ст. 204п. "б" УПК	на 89 человек.

Сроки следствия по делам, поступившим на доследование с отмененными приговорами:

до 2-х месяцев	45 дел на 99 человек;
с 2-х до 3-х	38 дел на 65 человек;
с 3-х до 6-ти	16 дел на 32 человека.

На 1-е января 1957 года осталось в производстве 17 дел на 43 человека.

Продолжительность сроков расследования по делам, поступившим с отмененными приговорами объясняется тем, что обвиняемые по этой категории дел находились в местах заключения и их этапирование во многих случаях задерживалось в связи с отдаленностью или по другим причинам, а без этого принять окончательное решение по ряду дел не представилось возможным.

Некоторые заключенные к моменту отмены приговоров по их делам оказались освобожденными из мест заключения и по указанным ими адресатам не проживали, что затрудняло их установку и допрос по существу дела и поданных им жалоб.

В 1956 году по окончании исследования были направлены по подсудности дела на: КИЛЬМАНАСА, БАЛЖЕКАСА, БАРТКЯВИЧУСА ЖЕЛЬВИСА, БУДРИКАСА и ВОЛОТКА.

Более характерными являются дела на ЖЕЛЬВИСА и БАРТКЯВИЧУСА.

В процессе расследования по делу БАРТКЯВИЧУСА Ионаса сына Казиса, обвинявшегося в истязаниях советских граждан во время их массового расстрела немцами, осенью 1941 года, свидетели САДАУСКАС Стасис, САДАУСКАС Антанас, АЛЕШКЕВИЧУС и другие показали, что наблюдая осенью 1941 года с опушки леса за расстрелом евреев, примерно с одного и того же места, все они видели и опознали находившегося среди карателей БАРТКЯВИЧУСА, однако, расстояние, с которого они наблюдали, указывали различное (от 100 до 300 метров), а СВИДЕТЕЛЬ САДАУСКАС И.А., который в 1946 году давал показания, что на место преступления он смотрел с расстояния в 200-700 метров в 1956 году стал утверждать, что там было 800-1000 метров.

Кроме того, протоколы допросов названных свидетелей (некоторые с 1945 года были передопрошены по 5 и более раз) изобилуют массой противоречий, сводившихся в основном к расхождениям в подробностях обстоятельств совершенного БАРТКЯВИЧУСОМ преступления.

При наличии таких обстоятельств возникла необходимость проведения следственных экспериментов, в процессе которых надлежало проверить показания свидетелей и выяснить возможность опознания ими с указанных мест БАРТКЯВИЧУСА.

Эксперименты подтвердили, что большинство свидетелей наблюдали за расстрелом евреев с опушки леса с расстояния в 150-200 метров, откуда место расстрела хорошо просматривались и находившихся там лиц легко опознать по фигуре, одежде и даже лицу.

САДАУСКАС И.А. при проведении следственного эксперимента указал место, на котором он видел карателей, а также место, откуда он наблюдал за ними. Эти места совпали с местами,

указанными другими свидетелями, при чем по существу имевших место расхождении в расстоянии он пояснил, что точного расстояния на память он назвать не мог и по истечении 15 лет ему стало казаться, что оно должно быть метров в 800-1000. Этому также способствовало то обстоятельство, что САДАУСКАС наблюдал за расстрелом будучи еще подростком и в этих местах долго не был.

Следственный эксперимент с САДАУСКАСОМ И.В. показал, что последний наблюдал за зложением из окна дома местного жителя БАУЖА, в числе карателей хорошо рассмотрел и опознал БАРТКЯВИЧУСА. Обмером установлено, что САДАУСКАС в это время находился от БАРТКЯВИЧУСА на расстоянии 32 метров.

Кроме того, в процессе экспериментов устранены указанные выше противоречия и неточности, которые были допущены только в результате того, что свидетели над местом расстрела имели ввиду непосредственно то место, где каратели проводили расстрел, а при записи протоколов следователем под местом расстрела имелась в виду вообще территория, где каратели концентрировали евреев, раздевали, избивали и расстреливали.

После установления указанных противоречий БАРТКЯВИЧУС был осужден на 20 лет ИТЛ.

ЖЕЛЬВИС Юргис сын Юргиса судом был признан виновным в том, что с 1 февраля 1947 года являлся участником антисоветской националистической банды и принимал участие в грабежах местного населения: В связи с жалобой осужденного и наличием в деле ряда недостатков, приговор Военного Трибунала войск МВД был отменен и дело возвращено на доследование. В

В процессе доследования дела было установлено, что ЖЕЛЬВИС, кроме ранее известных, совершил ряд других грабежей и совместно с участником националистической банды принимал участие в совершении террористического акта над 2-мя местными жителями.

ЖЕЛЬВИС снова осужден на 25 лет ИТЛ.

К разным срокам также были приговорены, привлеченные по расследованным делам КИЛЬМАКАС, БАЛЬНЕКАС и БУДРИКИС.

Наряду с расследованием вновь возбужденных дел и дел, возвращенных на расследование с отмененными приговорами, Следственным отделом в 1956 году, в порядке ст.373 УПК было проверено 325 дел на 832 осужденных.

Продолжительность проверки:

- а) 2-х месяцев 79 дел на 114 человек;
- б) свыше 2-х мес. 246 дел на 718 человек.

В результате проверки внесены предложения:

- а) о прекращении дел по ст. 4 п.5 УПК - 7 дел на 10 чел.
- б) о прекращении дел по ст.204п."б" УПК-106 дел на 175 чел
- в) об оставлении решений в силе -212 дел на 647 чел

На 1 января 1957 года осталось в производстве дел, поступивших на проверку:

375 дел на 1400 человек.

В отчетном году Комитетом Государственной Безопасности при Совете Министров Литовской ССР было возбуждено 17 уголовных дел по фактам преступлений, террористические акты и грабежи.

Раскрыто 12 дел. Не раскрыты уголовные дела на террористические акты над Председателем колхоза "Швесусис Кяляс" МАЗУРОНИСОМ и председателем колхоза "Артояс" ПОВИЛИОНИСОМ. По данным делам продолжается следствие.

Также нераскрытыми остались 2 случая пожара и один случай распространения антисоветских листовок. По данным Учётно-архивного отдела по фактам преступления было возбуждено 20 уголовных дел, однако к расследованию 3 случаев следователи не привлекались.

В 1956 году была проведена некоторая работа по изучению и применению на практике Научно-технических средств.

В этих целях для следственных работников было прочитано ряд лекций по криминалистике и проведены практические занятия. Для чтения лекций привлекались опытные сотрудники Научно-технического отдела Управления милиции МВД Лит.ССР. В результате проведенных занятий следователи приобрели некоторые навыки по изъятию отпечатков пальцев рук, изготовлению гипсовых слепков ног и других следов, оставленных преступником.

Во всех необходимых случаях для исследования и проверки доказательств экспертизы.

В связи с тем, что часть следователей не имеют специальной юридической подготовки в 1956-1957 учебном году в Следственном отделе организовано изучение Уголовного процесса и уголовного права. Для чтения лекции привлекался преподаватель из Государственного Университета.

По образованию и стажу работы личный состав Следственного отдела характеризуется следующими данными:

1) Высшее юридическое	- 3 человека;
2) высшее общее	- 2 человека;
3) незаконченное высшее	- 4 человека;
4) среднее юридическое	- 2 человека;
5) среднее общее	- 18 человек;
6) незаконченное среднее	- 4 человека.

В данное время учатся в высших учебных заведениях на юридическом факультете - 6 человек.

В средних школах обучаются 4 следователя (2 следователя в 10 классе).

По стажу работы на следствии:

а) до 5 лет	- 10 человек;
б) до 10 лет	- 8 человек;
в) до 15 лет	- 15 человек;
г) до 20 лет	- 3 человека.

Из приведенных данных следует, что личный состав Следственного отдела, как по общеобразовательной подготовке

так и по стажу работы на следствии способен решать задачи, поставленные перед органами Государственной безопасности при Совете Министров Литовской ССР.

Примечание: Посылается по определению по следственным делам на "Листах".

мн ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ
ЛИТОВСКОЙ С С Р

Генерал-майор

(К.ЛЯУДИС).

мн НАЧАЛЬНИК СЛЕДОТДЕЛА КТБ ПРИ
СОВЕТЕ МИНИСТРОВ ЛИТ.ССР
Подполковник

(КИСМИНАС).

Верно: Кисминас

23 января 1957.

н 9/263